

Ю. Лейдерман, А. Монастырский

Диалог о зайце

Ю.Л.: Действительно, очень много мелких деталей, мешаются в голове. Все эти Кашеи, Вильямсы и -- для меня особенно -- заяц с часами. Не знаю, зачем он нужен. Для меня в нем нечто "медгерменевтическое". Не вообще наша группа, а вот свойственное ей невсамделишное, сюсюкающее. И так думаешь -- мучаешься всю жизнь, пытаешься создать что-то, а потом поставят тебя под такого приторного зайца, и это максимум, на что рассчитывать. Топографические передвижения фонограмм -- хороший момент, конечно. И непредвиденные элементы -- просека, випассана.

А.М.: Да, мишура, мусорная мишурность – это вообще главный признак акций последних лет, их на самом деле лишность, инерционное изготовление, поездки для поездок (искусство для искусства). Причем я в этом полностью отдаю себе отчет, именно такая мишурность меня обломала году в 86 году в работах Кабакова “Праздники”, где на изображение, на правильно-хуевую живопись он квадратно-гнездовым методом наклеил фантики от конфет, откровенная такая мишура слоем, это он так совместил своего “мусорного человека”, который ничего не выбрасывал, с жэковским художником “утра нашей родины”. Но в этом есть некий любопытный бред гибрида, не требующий одобрения, отблеск интересного сумасшествия, хотя я это воспринял как явное “опускалово” по сравнению с предыдущими его работами мощными. К старости неизбежно накапливается мусор, прежде всего ментальный, да и физический, как у Крученых: дорога к дивану из кухни представляет собой извилистую и узкую тропинку среди горных навалов книг, бумаг, коробок, даже пустых бутылок (как у непьющего А. Абрамова). Оказаться на свалке – закономерный итог жизни творческих людей, все это написанное, нарисованное, бесконечно вытаскиваемое из леса с пустым концом, веревка времени действия. Да, это все отходы производства пустоты – и огромный клубок, гора веревки, сорок лет вытаскиваемая из леса на поле, и “приторный” заяц-гипноз. Фантики, обёртки земли.

Этот заяц с часами корреспондирует с зайцем из акции "Русский мир" (его, кстати, на акцию в своей сумке везла Сабина, одетая в ту самую шубу, в которой она была на "Русском мире" в 85 году), тот заяц был культовый, мистический, древний, восточный, а этот - культурно-литературный, кэрроловский, западный.

Этот с часами - типа 10-ый заяц Русского мира, что ли, из моей статьи Цзи-Цзи, или одиннадцатый, если учитывать и большого с отложениями золотых контуров-линий ушей на груди.

Заяц из статьи, из интерпретации, а не из леса!

Ю.Л.: Я не думаю, что образный мусор, отходы, свалка непременно итог творчества. Они возникают только там, где появляется страсть к гарантиям и архиву. Но это нечто противоположное творчеству. Которое есть в каждый момент пребывания в точке, "откуда возвращение уже невозможно", -- по выражению Кафки. Point of no return. И зачем тем, кому отчаянно надо прорваться через этот лес, таскать за собой пустые бутылки.

В реальной жизни художник, конечно, вынужден в какой-то мере хранить старые рисунки, наброски, т.п. Альтернативой этому было бы попросту рисование на воде. Однако, по моему практическому разумению, хранить имеет смысл лишь то, что может оставаться новым, свежим образом для тебя или для других, триггером какого-то нового события. Не знаю, как это относится к кэрролловскому кролику. Который даже не кэрролловский, а копия иллюстрации Тенниела. В этом его очевидное отличие от зайца из "Русского мира". Один был сделан Игорем или Леной (*рисовал Н. Алексеев по моему эскизу - АМ*), не знаю точно, и являлся там, на поле, довольно мощным, свежим -- за счет своей неясности -- образом, а другой -- просто амортизированное масс-медиальное клише.

Правда, здесь возможен и следующий ход. Если мы говорим о ценности самого события, а событием субъективно для Андрея является как раз слипание такого кролика с академиком Вильямсом, "випассаной" и бог знает чем еще, то, получается, ему позволительно бережно хранить этих кроликов и захламлять ими путь из кухни к дивану. Т.е. мы возвращаемся к самой релятивности художественного события, жеста, которое "к старости", дескать, само по себе становится "приторным", "мусорным" и т.п. Но при этом остается полноценным в своей художественности?

А.М.: Очень хорошо, что ты упомянул слово "захламлять". Этого кролика мне подарила моя дочь на день рождения по моей просьбе именно для акции (идея которой сначала вообще заключалась просто в визите места закупа медвежонка с кроликом в обнимку, завернутом в черную тряпку – просто поездка туда как на кладбище, на могилу, постоять – и обратно, причем кролика там не оставлять). И потом – с твоим участием тоже – возник сюжет аудиальной акции, с геометрическим движением голосов. Сначала я вообще хотел от него отказаться, но потом решил его использовать и там оставить, на месте действия, представив себе, какое чувство радости от находки этого кролика в лесу на просеке испытает какой-нибудь случайный лыжник, как он будет прижимать его к груди (а он ведь не дешевый!), показывать друзьям и родственникам, что он нашел, какую отличную вещь – вот эта фантазия и заставила меня оставить там кролика. А если не оставить, забрать – зачем он нужен? Чтобы превращался в барахло, захламлял квартиру? С одной стороны – чувство интересной находки, с другой – избавление от хлама. После этой акции возникла интересная и чисто техническая интрига по отношению к акции в том месте "Подземная пятилетка": сохранился ли закоп

с медвежонком, или проруб просеки и выкорчевывание деревьев уничтожили его?

Ю.Л.: Все это опять упирается в неразрешимый вопрос о достоверности художественного события. Нечто для кого-то "работает", для кого-то "не работает". Для меня, скажем, этот заяц не работает.

16.2.15.

